

КОЖА

Михаил Воробьевский

Михаил Юрьевич Воробьевский

Кожа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70511869

SelfPub; 2024

Аннотация

В рассказе "Кожа" главный герой погружается в свой внутренний мир, где борется с нежностью и слабостью, пытаясь понять себя и свои эмоции. Его внутренний мир переплетается с внешними событиями, такими как попытка рисования, размышления о прошлых отношениях и неожиданная паника в магазине. Встреча с женщиной в сером плаще становится для героя отражением его собственных внутренних борб и недостатков. Рассказ об эмоциональной панике и поиске спокойствия внутри себя. Текст выше сгенерирован нейросетью. От себя автор добавляет только то, что в этом произведении нет ни единого слова правды. Автор патологический лжец.

Михаил Воробьевский

Кожа

Я сидел за рабочим столом столом, глядя на свои руки. Я и не собирался на них смотреть вовсе. Просто посреди трудового дня мне вздумалось порисовать на принтерной бумаге. Я рисовать не умею совсем, но так сильно люблю. Мне по этому поводу всегда вспоминается Хармсовский анекдот:

"Лев Толстой очень любил играть на балалайке, но не умел. Вот бывало, пишет он Войну и мир, а в голове у него " Трынть-брынть-брынть ""

Кому балалайка, а кому рисовать. Лучше бы я не сегодня решил рисовать. Лучше бы через неделю. Когда рисуешь, всегда ненароком на свои руки глядишь. Через неделю я бы не стал так пялиться. А если бы и стал, ничего страшного я бы там не увидел. А сегодня они отвратительно выглядят.

Несколько дней назад мои кисти покраснели, и кожа начала зудеть. Потом появились пузырьки, как будто от ожога. Потом кожа начала сохнуть и трескаться. Сегодня утром уже на эти трещины противно было смотреть. Они сильно углубились, из некоторых сочилась кровь. А когда кровь подсохла, приняв чёрный окрас... Дрянь какая. Невозможно не смотреть. А как посмотришь, аж голова от отвращения кружится, начинается.

Я всё более склонен считать себя нежинко. Никогда

прежде вид человеческой крови не производил на меня значительного впечатления. Я в детстве и дрался часто и с велосипеда болезненно падал неоднократно. Но всё это намного проще мне представлялось. То ли детская кровь не страшная сама по себе, то ли ещё что, не знаю даже.

Нет, скорее всего дело в том, что я черезчур нежным стал. Хнычу всё время по поводу и без повода. Вот опять же, в детстве я плаксой не был, а сейчас стал таким нытиком, что ещё поискать.

Вчера вечером увлажнял подушку слёзно-соплевой смесью. Анализировал, так сказать, свой последний визит к девушке: "И с самого начала я знал, что совершаю ошибку, можно даже сказать, преступление, вступая с ней в отношения. Эта женщина создана для того, чтобы быть монахиней или лесбиянкой. Я ведь прекрасно это понимал. Я ведь знал, что ей с особью противоположного пола будет нехорошо. И зачем я не прислушался к голосу разума? Зачем не послушался своей прозорливости? Нарушил чужое предназначение, вторгся в чужой мир. А теперь ещё удивляюсь её жестокости и причитаю, как старушка".

Всякие подростковые глупости настигли меня внезапно и безпричинно. Вот сегодня после неудачной попытки порисовать я все-таки решился позвонить ей. Она долго не брала трубку, а когда ответила, снова была демонстративно холодна.

"Ты меня любишь?" – спросил я её в конце разговора.

"Немного" – ответила она.

Очень в её стиле. А какого ответа я ещё ждал?

И конечно же, вполне ожидаемо я снова заплакал. Плакал и яростно колол свою ногу прямой отвёрткой в качестве наказания за плаксивость.

И как на зло в магазин зашел единственный за день покупатель – женщина в невзрачном сером плаще.

– Здравствуйте. Струны Эрнибол есть?

"Ничего себе. Впервые встречаю женщину, которая знает название производителя струн" – подумал я.

– Вам на акустику или электро?

– На акустику. Что это с вами? (И уставилась на мою заплаканную физиономию)

– Да так. Алергия.

И ничего умнее этой отговорки я, конечно, не придумал.

– А можете сразу новые струны на мою гитару поставить?

– Конечно.

А женщина продолжала меня разглядывать. Перевела взгляд с лица на руки. Потом видимо застеснялась и отвернулась. В её жестах появилась какая-то брезгливость. Товарный чек из моих рук не взяла, дождалась, пока я положу его на стол.

"Очень умно! Все ведь знают, что экземой можно заразиться только при прямом контакте с кожей! А бумага, из которого выделана касолвая лента, как известно, обладает низкой экземопробностью. Идиотка" – мысленно негодовал я.

А она в свою очередь, наверное, уже трижды пожалела, что поручила мне с моими гнилыми конечностями менять струны на её инструменте. Деревянная гитара ведь обладает достаточно высокой экземопроводностью!

Надо было надеть что-нибудь с длинными рукавами. Может никто и не заметил бы моего кистевого уродства. Но в это день я зачем-то был в белой футболке.

Тут мои гардеробные размышления были прерваны объявлением об эвакуации торгового центра. "Ничего удивительного, недавно был теракт в Москве, теперь некоторое время людей будут тренировать, это и правильно, конечно" – подумал я.

А покупательница моя видимо подумала не так. Забыв про гитару, и про струны и про то, что эвакуация скорее всего плановая, она ринулась к выходу и зачем-то сильно хлопнула за собой дверью.

Я попытался выйти следом, но дверь заклинило. Я уже давно обратил внимание, что рама кривая, и ожидал, что когда-нибудь из-за этого я окажусь в затруднительном положении. Я безрезультатно дёргал дверную ручку, она не поддавалась. Я ощутил, что ладони мои вспотели и вытер руки с внешней и внутренней стороны о футболку. Снова принялся дёргать ручку. Дверь открылась.

На лестнице было уже достаточно много людей, образовалась давка. Почему-то посетители торгового центра очень боязливо отнеслись к ситуации. Всеобщий нервоз постепен-

но перешёл и на меня, хотя я всё ещё был уверен, что эвакуация плановая. Три дня назад точно так же эвакуировали соседний ТЦ.

Наконец-то мне удалось выйти на улицу. Хотелось немного продышаться. Погода в этот весенний день была такая приятная. Я отошёл чуть в сторону, подставил лицо солнцу и закрыл глаза.

И тут раздался неприятный визг. Я открыл глаза. Прямо передо мной стояла перепуганная женщина, дико смотрела на меня. Очевидно, визжала только что она. Я посмотрел на свою футболку. Она была в красных пятнах.

"Не беспокойтесь, это я просто руки вытер" – начал я.

Но женщина уже решила ретироваться.

Я стоял спиной к торговому центру, от куда всё ещё выходили люди. Паника вокруг и внутри меня постепенно стала сходить на нет, солнце всё ещё согревало мне лицо, прямо передо мной громоздился храм нежно-зеленого цвета.

Я оглянулся в последний раз на выход из ТЦ и зашагал то ли к метро, то ли к храму. Хватит на сегодня работы.